

Записала Подчасова Ольга Анатольевна, учитель технологии и математики
МБОУ «Алексеевская СОШ» Благовещенского района Алтайского края

Информация о рассказчике

Балаба Николай Иванович

Родился 3 августа 1912 года в селе Леньки, куда родители переехали из Черниговской области.

Когда мальчику исполнилось 2 года, семья поселилась в посёлке Александровка, где он и прожил всю жизнь. Здесь родились его братья и сёстры. Семья была большая: восемь человек.

Окончил всего 4 класса. В 16 лет уехал учиться в г. Сталинск Новосибирской области на механизатора, где и получил свои первые документы.

Механизаторский стаж – 28 лет.

Участник Великой Отечественной войны с 29 мая 1941 года по 25 октября 1945 года. Имеет боевые награды.

Ветеран труда. Награждён медалью «За доблестный труд».

В течение шести лет (двух созывов) избирался в районный Совет депутатов. Активно участвовал в жизни села.

В 1973 году оформился на пенсию, но продолжал трудиться:

5 лет – в животноводстве, 5 лет – на сезонной работе кочегаром.

Умер в апреле 2005 года

Небольшой, один из самых далёких от Благовещенского райцентра посёлок Александровка, что на границе с Завьяловским районом, отметил в этом году свой столетний юбилей.

Когда-то десятки лет назад я жила здесь в родительском доме. Посёлок того времени остался в памяти как большая дружная семья. Рано утром с петухами просыпалась Александровка, и начинался напряжённый трудовой день. Зато вечером сельчане бросали все нескончаемые дела и спешили в клуб, куда привезли новый фильм или местные артисты объявили концерт. В этом клубе вечно зрителям не хватало мест. Много детей, молодёжи, особенно летом, когда начинались каникулы, приезжали студенты. По выходным взрослые и дети вместе отправлялись к ближним колкам, на пахучих разнотравьем и ягодами полянах устраивали совместные обеды, пели песни. Ребятишки собирали грибы, ягоды и угощали взрослых. Впрочем, за земляникой и ходить далеко не надо было, только руку из палатки протяни. Шампиньоны или, как мы их называли, печерицы, росли прямо в огороде или во дворе.

А как было весело зимой! Запомнились снежные зимы. Снега выпадало столько, что виднелись только крыши домов да макушки деревьев. Сколько было тогда забав для ребятни: катание на лыжах и санках с высоких сугробов, строительство снежных крепостей, поделки мастерили из плотного снега...

Школа, клуб, магазин, молодёжь, работа у людей – всё было.... Александровцы любили свой родной уголок и с ним связывали своё будущее.

Сейчас в селе проживает 48 человек: 23 пенсионера, 9 детей и 16 человек трудоспособного населения. Всего 32 двора. Самому старшему жителю села 87 лет, а самому младшему – годик и семь месяцев. Село вымирает, стареет.

Теперь я живу на центральной усадьбе Алексеевского сельского совета, в Алексеевке, что находится в трёх километрах от моей малой родины и очень благодарна своим землякам, александровцам, за то, что жива ещё Александровка, что сохранены домики, в которых мы когда-то жили.

Восемь лет назад я спешила туда, чтобы встретиться с его долгожителями, узнать историю села, успеть записать и сохранить то, что помнят его жители, запечатлеть деревню, её жителей.

Иду по селу - мне навстречу улыбки,
Знакомые, добрые лица,
Сердца золотые - из золота слитки,
Которыми можно гордиться.
И каждому: «Здрасьте, и как дела»,
Знакомы мне многие с детства.
С одними училась, с другими росла,
С другими росла и жила по соседству.

Все дяди Вани и тети Вали,
По детской привычке, без отчества.
И все дорогие, родные все наши.
И всех мне обнять так хочется.

Здесь в Александровке жил Балаба Николай Иванович, ветеран Великой Отечественной войны и труда. К нему-то я и направились. Каким будет наш разговор, как меня он встретит? Ведь ветерану 87 лет, живёт один. Но все мои опасения оказались напрасными. Передо мной был живой, подвижный, разговорчивый старичок, который рад гостям, рад возможности поговорить, рассказать о том, что хранит его память. Он пространно и охотно отвечал на мои вопросы. Всё ему казалось важным.

- Николай Иванович, скоро наше село будет отмечать столетний юбилей. А что вы знаете об истории образования посёлка? Кто были его первые жители?

- О прежней жизни мне приходилось слышать от стариков: Макара Пищенко, С. Кобзева, Ивана Апарина.

Посёлок Александрова образовался в 1912 - 1913 годах. До этого земли принадлежали частным владельцам: 100 десятин - хозяину Каретникову, 100 десятин - хозяину Молошному, остальная земля - Строеву, который жил в селе Леньки, и Непейводе из с. Глубокое.

А в 1912 году, когда шло перераспределение земли, то нарезали участок для застройки посёлка. Земля же давалась только на мужской пол. На мужчину давали 10 десятин, семь десятин пашни, из них часть лесных угодий и сенокосных. Землю давали в разных семи местах, чтобы никого не обидеть.

Для поддержания порядка избирали старосту. По всем вопросам собирався сход граждан, только мужчины. Сообща решали: какое кому дать наказание за провинность или ещё за что.

А когда началась приписка в Леньковской волости и об этом узнали

переселенцы, то начался массовый приезд людей. Назову некоторые фамилии тех семей, которые знаю, откуда приехали, Иван Балаба и Иван Блажко приехали из Леньков, Я.Л.Коломиец из Родино, Х.Ф.Филиппенко, В.Павленко, С.Сидоркин, Ширяевы, Фурсовы из Гонохово, Л.Скоробогатов, Ноздрин, Г. Гермышов из Камня-на-Оби, Бобровицкие из Мосихи, Гавриленковы, Пищенко, Устенко из Романово, Куксы из Мамонтовского района и др.

Посёлку дали название Старовской. Он был, как бы разделён на две части. На одной половине жили украинцы, а на второй белорусы. Все переселенцы были из Черниговской области за исключением некоторых.

Отец мой приехал с Украины в 1907 году. В Леньках земли не дали, пошёл к Насонову. Год прослужил, чтобы отработать посеянную десятину пшеницы. После этого – был работником у Колтыкова. Тот дал избушку для жилья, где держал телят. Тут стала заселяться Александровка, и отец переехал туда.

За собранные с грехом пополам деньги купил лошадь, телегу, корову. Получил землю. Объединялись два-три хозяина, и вместе вручную убирали урожай. Отец косил косой, мать жала серпом. Кто не ленился, начали понемногу вылезать из нищеты. Покупали в кредит сельхозмашины, заводили скот. Появились в Александровке ветряные мельницы.

В конце 20-х – начале 30-х годов началась коллективизация. Крестьяне прекратили сеять, земли пустовали. Опять стали голодовать. В колхоз шли с неохотой, особенно середняки не хотели расставаться со своим хозяйством. Тогда же началось и объединение в коллективные хозяйства. Вначале образовался ТОЗ. Членами его стали в основном бедняки, те, кто были побогаче, не хотели расставаться со своим хозяйством.

Председателем товарищества был избран Иван Измеров. А за то, что середняки не пошли в товарищество, их лишили земли, и два года эти земли пустовали. Разразился страшный голод. Люди питались грибами да кореньями разных трав.

Бесконечно устраивались собрания, приезжали уполномоченные по коллективизации. Разговоры велись долгие и жаркие – о колхозах, о кулаках.

Не обошлось без жертв в то время и у нас. Убили комсомольца Ивана Латышова те, кому не по душе были перемены. Три семьи сослали из посёлка в дальние края: Г. Тарана, Х. Филиппенко, И. Свечкопалова. Посадили в тюрьму двоих жителей, больше они не вернулись. И подобные примеры можно продолжать.

Мой отец тоже посещал бедняцкие собрания. В один из дней, вернувшись домой, сказал матери: «Я записался в колхоз. И ребятам нашим пообещали работу хорошую. Павел будет молоко возить, а Николая (меня, значит) поставят кладовщиком». Мать приняла эту новость в штыки, она была верующей, и попёрла на отца: «Иди, выпишись!» Выписался. На другой день пришли к нам и забрали овец, продукты какие были, а семья – 9 душ.

«Вот так выписываются из колхоза, - укорял отец маму, - хотела попасть в рай, а попала в петлю».

Началась новая колхозная жизнь. Постепенно поднимались люди, появилась у них пшеница. Но где её молоть, все прежние мельницы были разломаны. Начали сооружать ручные, помогали друг другу. Всего же было восемьдесят дворов. Большинство жило в землянках. Для обработки земли объединялись по два три двора. Урожай собирали вручную. Косили косой, жали серпом, молотили цепом.

В середине 30-х годов в посёлке появились три молотилки, шесть лобогреек, пять сенокосилок, шесть веялок, одна сеялка, пять ветряных мельниц, маслобойка, шерстобитка.

С 1931 года на 1932 ТОЗ и сельхозартель Ново - Ленки объединились и организовали сельхозартель «Ударник». Была у них молочная ферма, которая насчитывала 40 коров.

До 1935 года землю обрабатывали лошадьми, а потом появились первые тракторы и комбайны. Организовалась и Ленковская МТС. Мне же довелось поработать на первом комбайне.

В военные годы я в посёлке пять лет не был. И о том, как шли дела, не знаю.

Сейчас в поселке осталось мало дворов. Большинство жителей - пенсионеры, да и те женщины - одиночки. Если раньше в личном подворье держали сто тридцать голов крупного рогатого скота, то теперь их всего девять.

Вот так. Можно сказать, что наш посёлок не молодеет, а стареет.

- Николай Иванович, по дороге на Александровку мы проезжаем два небольших колочка: Панский и Хуторянский. Почему они так называются?

- Первыми поселенцами на александровской земле были украинцы. Хозяина земли они называли паном, а посёлок хутором. Там где жил хозяин Каретников, тот лес называли Панским, а его работники поселились в другом соседнем лесочке, на хуторе, поэтому - Хуторянский. Там до сих пор ещё остались следы землянок, глубокие ямы, заросшие травой, да вербы раскидистые стоят. Здесь было десять дворов хозяев: К. Соковых, Ф. Халев, М.Долин, Сиротин, Шипулин, Лешенко, Андрейчиков, Шишкин, Краснов, Кравченко. Потомки этих семей и поныне живут здесь.

- Николай Иванович, сегодня полки магазинов наполнены всякими сладостями, заморскими и отечественными фруктами. А чем лакомились вы в детстве, в юности?

- В довоенные годы главным лакомством были полевые и лесные ягоды. Ели их летом свежими, а зимой сушеными. Рано весной мы гурьбой ходили за щавелем, гусиным луком. В околках рвали борщевку, коренья разные.

В 50-ых годах, когда распахали целину, растили колхозные арбузы. Сейчас такие не растут даже на домашних огородах. Большие, неподъёмные, сладкие. Тогда же, при председательстве Пяты Константина Ермолаевича, заложили яблоневый сад. Садоводом была Свечкопалова Ульяна, а сторожил сад Раечкин Калистрат. Яблоки и арбузы выдавались на трудодни, а излишки продавали. Магазин тогда был в конторе, а торговала там Ноздрина Мария Васильевна, потом Соковых Катерина Кириловна.

И вспомнила я контору, горы яблок на полу: красных, жёлтых, медовых. Отдельно лежали зелёные яблоки, как называли мы их тогда – стелющиеся. Дома мы рассыпали яблоки на крыше дома на опилки, где они дозаривались, издавая спелый аромат. Помню свои вылазки с братьями и сестрой на крышу. Так что в зиму ничего не оставалось. А бабушка моя сушила яблоки и зимой из них готовила вкуснейшие кисели, компоты. А ещё, она уже в то время готовила компот из свежих яблок в стеклянных банках. Закрывала капроновыми крышками и он хорошо сохранялся до зимы.

- Николай Иванович, какие любимые овощи выращивались тогда дома на огороде?

- Вокруг огорода под тяпку садили семечки по два зернышка в лунку, и клали туда же два зернышка гороха. А по всему огороду, по картошке, сеяли мак. Как красиво было смотреть на огород, когда цвели мак и подсолнухи! Сейчас такого не увидишь. Когда мак поспеет, его соберут, срежут с головок верхушку, высыпят семена, а будылки остаются лежать на погребке, как снопы. Сколько же раз обманывалась детвора. Тайком подползут к этим снопам и шебуршат маковыми головками: вдруг где-то пропустили. Из мака готовили всякую стряпню, особенно любили пампушки с маком.

- Юность – самая замечательная пора в жизни человека. А какой была ваша молодость?

- Моя молодость пришлась на 20-30 годы. Как мы жили тогда?

В посёлке нашем не было ни школы, ни клуба. О музыке и говорить нечего, балалайка - предел мечтаний, но и её не за что было взять.

Учиться у большинства парней и девочек из бедных возможности не было. Учились одному - труду: выделывать кожи, катать валенки, делать деревянные ложки и бочки, плести лапти. Труд трудом, а молодость своё брала, и так хотелось сердцу музыки. Помню приставал я долго к матери, чтоб денег дала на балалайку. Не дала, у неё забот было поболее. И тогда с братом пошли мы ловить сусликов, хомяков, на вырученные за шкурки деньги приобрели на базаре балалайку. Но куда её девать, мать ведь увидит. Спрятали в лесочке и ходили туда с братьями\ тайком учиться.

Какой же был в посёлке переполох, когда я появился вдруг с балалайкой в руках, да ещё и забренчал на ней. Молодёжь так и вилась за мной.

Потом купил в г. Камне гитару за 7 рублей, а позже поднакопил 12

рублей и купил гармошку. Целый домашний оркестр организовался. Нас было пять братьев, кому не достался инструмент, играли на заслонках. Играли в хате, либо на улице на лавочках.

Зимой молодёжь откупала у какой-нибудь старухи лачугу для игр. Платили парни – привезут воз дров или пуд пшеницы, дадут бутылку керосина. Места сидячие предоставлялись девчатам и богатым ребятам. Кто победнее – стояли у порога. Музыки никакой не было, все развлечения – игры. Спиртное не потребляли. Вот такой был у нас в посёлке «Дом культуры».

- Николай Иванович, как вы познакомились со своей женой?

- Познакомился я со своей Еленой Дмитриевной в Алексеевке, задумал жениться. Пошёл к бригадиру Фёдору Ситнику просить лошадь, за невестой съездить. Он в ужас: «Ты что, сдурел, узнает председатель - голову снимет с плеч». А я чуть не в ноги ему. Сжалился, возьми мол, Лафета, да чтоб председатель не узнал. Я похолодел: «На Лафете только дым возить, и то опасно, шатает его из стороны в сторону, одно название, а не конь». А деваться некуда. Взял пол-литру и повёл коня к другу, Косте Рогожину, он у меня штурвальным был. К родителям невесты сразу побоялся: отец у неё грозный, грубый, мог и выгнать. Выпили с Рогожиным для смелости и отправились. Только на порог, а тёща с кочергой: «Я вам покажу свадьбу!» - и лупит кочергой по чёму придётся. Мы в ноги с невестой. Сжалилась: «Ладно, женитесь, только ничего не получите от нас». Всё ж дала две подушки и дерюжку самотканую, одеялом она нам была, Так и начинали жить.

А ещё всю жизнь люблю я наблюдать свадьбы. Какие они сейчас богатые. У нас же были скромные.

Сегодняшние молодые люди ничего подобного не испытали. Всё у них есть - магнитофоны, мотоциклы, а то и на папиных машинах разъезжают. И денежки папы с мамами дают хорошие.

- Вот вы говорили, что в военные годы вас не было в посёлке пять лет. А где вы были?

- Я был призван в армию для прохождения воинской службы 29 мая 1941 года. А через двадцать дней эта страшная война...

Застала она нас в лагерях. Это было воскресенье, занятия ожидалось лишь до обеда, а после обеда взвод выстроили и неожиданно сообщили, что на Советский Союз вероломно напала фашистская Германия.

В тот же день мы уехали на станцию Юрга грузиться для отправки на фронт в составе 178 Отдельного артдивизиона 178 стрелковой дивизии.

Прибыли на Калининский фронт на смоленском направлении. Нас встретили немецкие самолёты.

В районе Ярцево шли ожесточённые бои. Но немцы потеснили, пришлось отступать до г. Калинина. Дивизион сильно пострадал – потери были в живой силе и технике – и его расформировали. Сформировали 178 Отдельную батарею, дали 2 пушки.

Стояли мы в обороне в районе Ржева – Торжок. Пришлось испытать большие трудности. Транспорта – никакого, продукты и боеприпасы почти не доставлялись. Казалось, мы обречены на голодную смерть. Питались, кто чем мог – варили баланду без соли и жиров, словом, ели то, что не каждое животное есть.

Из 178 батареи остались в живых двое из Благовещенского района – я и Александр Иванович Кузнецов. Выжили, духом не пали.

7 мая 1942 года к нам приехала комиссия из Особого отдела. С нашей батареи 15 человек направили в Москву для формирования гвардейских миномётных частей. Я был зачислен в 324 Отдельный гвардейский миномётный дивизион. Оказался один не только с Алтайского Края, но и из Сибири.

Дивизион отправили на Калининский фронт в состав 3-го Гвардейского танкового корпуса, которым в то время командовал маршал Ротмистров. Немного участвовали в боях и вновь отправка – уже на Брянский фронт. С Брянского фронта перебросили на Воронежский – 30 километров от Воронежа. 2 сентября 1942 года оказались под Сталинградом. Тут велись действительно ожесточённые сражения, немцы, во что бы то ни стало, стремились овладеть городом.

Приказ Сталина: «Стоять насмерть! Отступать некуда!» был у каждого на устах и в голове. Город бомбили, обстреливали, но он жил, работал, надеялся. Нас всех отправили на передовую, оставили лишь повара – интенданта, да несколько легко раненных солдат. Помню, напарником у меня был парень по фамилии Постолов. В тех боях меня ранило, но в госпиталь ехать не захотел. Поставили меня на пост в одном сапоге – охранять дзот, вторая была раненой. На другой день всё же отправили в полевой госпиталь. Но я сильно не хотел расставаться со своей частью и ребята – мои товарищи, обманом выпросили у врача справку для меня. Остался в своей части. Но лежать, лечиться не пришлось. Охранял военнопленных, боеприпасы.

В селе Ляпичево Калачинского района нас было 17 человек. Охраняли склад боеприпасов. И тут прорвались немцы, 25 человек. Семерых мы уложили, остальных отвели в комендатуру. С нашей стороны потерь не было... Когда поджила нога, я снова встал в строй, наводчиком установки М-16. Наш корпус брал г. Котельников и ему присвоили звание Котельниковский...

После этого воевал на Донском фронте, на 2 Украинском, 2 и 3 Белорусском, 1 Прибалтийском, освобождал Украину, Румынию, Литву, Латвию, Польшу, брали Минск, Вильнюс, Шауляй, Каунас и т.д. Дивизион 324 был многонациональным. Воевали в нём русские, украинцы, татары, узбеки, евреи и т.д. Из Сибири был я в батарее один, но одиноким себя не чувствовал. Все за эти годы родными стали, ведь вместе трудности преодолевали. Жили дружно, как одна семья. Война, общая беда сдружила всех, сейчас так родные братья не живут...

- Закончилась война. Радость победы переполняла душу. Сердце,

наверное, рвалось домой?

- Для меня война закончилась 25 октября 1945 года. Ведь недобитые фашисты ещё беспокоили нередко, приходя из лесов на немецкие хутора, нападая на дорогах. Так что и тогда всякого хватало. Конечно, долгожданной и радостной была встреча с родителями, с женой, которая ждала почти пять лет и маленькой дочуркой Валентиной.

Валюша не узнала меня, ведь я ушёл на фронт, оставив годовалую дочь, а встретился уже с шестилетней девочкой. Бабушка (мама моя) с криком радости кинулась ко мне, а она стояла, застывши на месте, боясь подойти, так как вообще меня не помнила. Вот за них и бились, за детей, за будущих внуков и правнуков, чтобы они были свободными.

- После войны вы трудились на родной земле, которую защищали для мирной жизни. Кем вы работали тогда?

- Механизатором. Весной засеивал поля, а осенью убирал урожай. Очень трудно приходилось во время полевых работ. Техника старая, допотопная, сейчас лучше списывают на утиль. Запчастей – никаких, всё ремонтировали сами. Работали до двенадцати, а то и до двух часов ночи. Электроосвещения не было, при фонаре, да при лунном свете работали. Общественного питания тогда и в помине не было. Каждый брал с собой сумку, а если не ладились комбайн, так уж какой здесь обед. Весь день ходили не свои! Часто приходилось днём, а то и ночью, идти за 13-15 километров в другие сёла, чтобы взять или отремонтировать деталь. Не хотелось терять первенства в трудовом соревновании. Трудился честно, добросовестно, постоянно был в передовиках. Мне довелось поработать на первом комбайне. Механизаторский стаж – 28 лет.

Долго тянулся наш разговор с Николаем Ивановичем. Он говорил о том, кто работал председателем колхоза «Искра» в селе, как трудились его земляки, вернувшись с фронта.

Судьба Николая Ивановича Балабы после войны сложилась так же, как и у многих советских граждан того времени. Николай Иванович считает, что ему с семьёй повезло. После войны родилось ещё четверо детей: сначала ещё дочь - Лидия, а уж потом подряд три сына; Василий, Михаил и Александр. И все они радовали родителей: хорошо учились, любили петь, играли на гитаре и баяне. «Кстати, без гармонии нельзя, - говорит ветеран, - в самую тяжёлую минуту она выручала». Николай Иванович тоже не расставался с гармонью: «Я на фронте был гармонистом, как Василий Тёркин. У нас как гармонист погиб, так я взял гармонию и уже через всю войну с нею прошёл».

Теперь дети Николая Ивановича уже сами давно родители взрослых детей. У некоторых уже свои внуки.

Бесспорно, война наложила отпечаток на всю жизнь прошедших через неё людей. Выкованные фронтом качества: упорство, настойчивость, бесстрашие перед трудностями, нравственная категоричность, глубокий

патриотизм – стали характерной чертой большинства из тех, чья трудовая биография началась после возвращения с фронта. Закалённые в боях фронтовики подавали хороший пример своим детям, односельчанам. На них старались походить земляки: Хомкин Иван Фёдорович, Мальцев Анатолий Иванович, Ляма Алексей Петрович, Антипенко Константин Владимирович, Антипенко Николай Владимирович, Ноздрин Иван Афанасьевич.

Труд хлебороба нелёгок. Урожай посчитают, а вот, сколько через себя комбайнёр пыли пропустит, сколько пота прольёт, пока хлеб уберёт – не меряно. И так из года в год. Приходили домой поздно усталые, но довольные значит, много намолотили. Подбирали зерно до тех пор, пока роса не выпадет.

Я помню, как приходил домой отец. Вместе с ним в дом прилетал степной запах: запах хлеба и какой-то нежной травки, и обязательно был гостинчик от зайчика. И этот засохший грязный кусочек хлеба был слаще всего.

Всем известен на селе своим отношением к труду Ляма Алексей Петрович. О нем говорили так: «Ложись спать, трактор Алексея гудит в поле, и встаёшь с петухами, а трактор уже работает». А когда же он отдыхал? Таким людям памятники надо ставить!

Труд этих механизаторов был отмечен правительственными наградами, районными и местными.

Хомкин Иван Фёдорович награждён Орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд», медалью «За освоение целины», медалью выставки ВДНХ, награждён бесплатно мотоциклом «Урал», и путёвкой путешествия на теплоходе.

Мальцев Анатолий Иванович - медалью «За доблестный труд», бесплатной путёвкой в г. Гагры.

Балаба Николай Иванович - медалью «За доблестный труд»

И есть еще трудяги из династий механизаторов: Мальцев Юрий Анатольевич, Хомкин Михаил Семёнович, Ляма Михаил Алексеевич, Краснов Юрий Васильевич. Они продолжают дело своих отцов. И, надеемся, что их дети будут тоже растить хлеб.

И в животноводстве есть святые имена, которые навсегда останутся в нашей памяти: Шевердин Василий Фадеевич, Шевердина Анна Титовна, Макаренко Пётр Иванович, Соковых Яков Кириллович, Гаврюшенко Павел Яковлевич, Мошкин Пётр Иванович, Ляма Александр Титович (**имеет медаль «За доблестный труд»**) Мурзин Анатолий Иванович

Мы говорим о людях деревни, и вспоминаем эти чистые, трудолюбивые, прекрасные имена наших земляков. Работали как в произведениях писателя Абрамова от самой зорьки до заката. Коровушки и телятки, овцы и кони как голубушки, как малые деточки, а дома море работы и все на одних плечах.

Большие успехи были достигнуты благодаря самоотверженному и добросовестному труду тружеников Александровской бригады. Наивысшие показатели по привесам молодняка КРС. Именно они внесли огромный вклад в развитие сельскохозяйственного производства и заслужили почет, уважение и высокие государственные награды. Всегда отличалось наше село от других сёл дисциплиной, ответственностью, трудолюбием, рекордными урожаями и привесами.

Конечно, основными отраслями производства на селе были животноводство и полеводство. Но была на селе ещё особая профессия, которая тогда называлась – разнорабочий. Многие в селе познали этот труд. Можно сказать, что это профессия широкого профиля. Сегодня ты укладчик сена, а завтра строитель на ферме, ремонтируешь изгородь, белишь ферму, чистишь ток, сушишь зерно, стрижёшь овец, да всего и не перечесть. Для людей с такой профессией всегда находилась работа, в любое время года.

В конце беседы я спросила у Николая Ивановича:

- **Чтобы вы пожелали сегодняшней молодёжи?**

- Одно бы я сказал ребятам и девушкам: не к лицу вам жаловаться на скуку, трудности какие-то. Скука поселяется в душе человека, когда он сам не интересен, или от безделья. Такая жизнь вокруг, столько интересных дел! Выбирай по душе любое. И не надо стариться раньше времени. Чем дольше молод душой, тем лучше и полезнее будет жить.

И ещё, друзья, не увлекайтесь спиртным! А если познали его вкус, то постарайтесь поскорее позабыть. Преступления, трагедии разные - это всё пьянство. Жизнь быстротечна. Не надо губить её в пьяном угаре.

Николай Иванович с односельчанами

Николай Иванович считал своим долгом - восстановить списки земляков уходивших на фронт в годы Великой Отечественной войны. На рукописных листках фамилии тех, кто вернулся с фронта, а кто остался на полях сражений; кто служил во внутренних войсках, а кто находился в трудовой армии (с уточнением места работы).

У войны годы уходило с Александровки
93 человек не вернулось с фронта 45 человек
на 1.4.92. Остались выживших 16 человек.

- 1 Балаба Н. И.
- 2 Балаба Т. И.
- 3 Ноздрин А. В.
- 4 Гавришвили В. Н. в Пенках
- 5 Устенко И. Р. в Ермаке Казахстане
- 6 Лаврушкин Д. Т. в Казахстане
- 7 Кукса Ч. А. в Шагалай Казахстане
- 8 Устенко И. Т. на Кубани
- 9 Кукса И. Т. на Кубани
- 10 Ноздрин Е. Ф. на Кубани
- 11 Светлов И. Ф. в Москве
- 12 Божов Н. Ф. в Наро-Фоминске
- 13 Фроленко Г. А. в Сузуме Новосибирск об.
- 14 Шишкин В. Б. в Сузуме
- 16 Кравченко Р. А. в Волга-Аме

31.3.92 Н. Балаба

Балаба Николай Иванович
с. Александровка

Возвратились с фронта.

1. Бобов Николай Иванович
2. Кукес Павел Андреевич
3. Кукес Иван Андреевич
4. Тарасов Дмитрий Тарасович
5. Тарасов Леонид Иванович
6. Макаренко Михаил Николаевич
7. Макаренко Иван Владимирович
8. Мельников Николай Андреевич
9. Мельников Иван Андреевич
10. Добровицкий Дмитрий Семенович
11. Ногурин Федор Григорьевич
12. Ногурин Егор Григорьевич
13. Орлов Александр Кириллович
14. Орлов Сергей Кириллович
15. Хомкин Федот Григорьевич
16. Хомкин Семен Григорьевич
17. Бласко Григорий Петрович
18. Орехов Петр Григорьевич
19. Бояин Григорий Евдокимович
20. Кочетков Иван Яковлевич
21. Кукес Петр Иванович
22. Кукес Игнат Петрович
23. Ушаков Иван Григорьевич
24. Тарасов Павел Николаевич
25. Бобков Николай Федосеевич
26. Кравченко Николай Андреевич
27. Умерев Константин Хомин
28. Бобков Григорий Макарович
29. Ушаков Григорий Алексеевич
30. Ушаков Иван Романович
31. Бояин Иван Григорьевич
32. Мельников Иван Павлович
33. Тарасов Андрей Тарасович
34. Ногурин Александр Егорович
35. Ушаков Андрей

Одновременно с нутренней
всеселкой не забыть на
фронте.

1. Бобов Григорий Иванович
2. Ушаков Павел Петрович
3. Ушаков Григорий Григорьевич
4. Хомкин Иван Иванович

Неверные Сорок

- 1 Балаба Павел Иванович
- 2 Балаба Андрей Иванович
- 3 Балаба Петр Иванович
- 4 Павленко Александр Васильевич
- 5 Кукуев Михаил Иванович
- 6 Зиркин Евгений Фредерикович
- 7 Ситник Фредерик Михайлович
- 8 Ноздрич Александр Кондратович
- 9 Гавришченко Яков Павлович
- 10 Лютяков Яков Ларионович
- 11 Фреценко Михаил Александрович
- 12 Фреценко Яков Александрович
- 13 Фреценко Евдоким Александрович
- 14 Фреценко Андрей Александрович
- 15 Мухомов Константин Иванович
- 16 Мельников Михаил Иванович
- 17 Ноздрич Николай Евдокимович
- 18 Бобровских Иван Фоминич
- 19 Ноздрич Иван Фредерикович
- 20 Хомкин Алексей Иванович
- 21 Соколов Николай Карлович
- 22 Ляма Григорий Павлович
- 23 Ляма Василий Павлович
- 24 Мельников Петр Павлович
- 25 Балаба Михаил Петрович
- 26 Фомин Михаил Евдокимович
- 27 Свезкопав Степан Николаевич
- 28 Бисенко Иван Макарьевич
- 29 Бисенко Михаил Макарьевич
- 30 Гавришченко Фредерик Петрович
- 31 Кочетков Михаил Яковлевич
- 32 Кочетков Василий Яковлевич
- 33 Радзкин Петр
- 34 Радзкин Михаил Васильевич
- 35 Машкин Петр Петрович
- 36 Машкин Сергей Петрович

- 37 Мраженко Николай
- 38 Мельник Алексей Иванович
- 39 Кравченко Григорий Иванович
- 40 Кукуев Иван Петрович
- 41 Радзкин
- 42 Гавришченко Петр Павлович
- 43 Ляма Петр Павлович
- 44 Мельников Яков Павлович
- 45 Мельников Павел Григорьевич

Служба в тридцати

- 1 Гавришченко Николай Павлович
- 2 Балаба Петр Иванович
- 3 Хомкин Алексей Иванович
- 4 Соколов Николай Карлович
- 5 Бобровских Георгий Семенович
- 6 Зиркин Иван Фредерикович
- 7 Хомкин Фредерик Григорьевич
- 8 Мельников Алексей Иванович
- 9 Радзкин Николай Григорьевич

Гавришченко Н. П. работает в
шахте в шахте
Радзкин К. В. в шахте
Мельников Н. А. в шахте

Век уходит - ветераны остаются

Николаю Ивановичу Балабе 88 лет. Проживает он в Александровке, что на территории Алексеевского сельсовета. Ветеран, несмотря на возраст, еще бодр и полон сил. А ведь жизненный путь его был не из легких...

Как только началась Великая Отечественная война, попал Николай Иванович на Калининский фронт в составе 178 зенитно-артиллерийского дивизиона. Был радистом. Но вскоре дивизион их расформировали, и солдат попал в отдельную зенитную батарею.

Затем его военная судьба сложилась так, что прошел Н. И. Балаба девять фронтов, полтора года находился в обороне Сталинграда, освобождал Украину, Литву, Румынию, Польшу, Прибалтику. Войну закончил в Германии.

7 ноября 1945 года вернулся Николай Иванович домой. Начал работать в Леньковской МТС. Трудовая жизнь ветерана тоже была наполнена многими событиями. Даже после ухода на пенсию в 1973 году продолжал трудиться: 5 лет - в животноводстве и 5 лет - на сезонной работе, кочегаром.

Удачно сложилась и личная жизнь. С супругой вырастили и воспитали пятерых детей, всем дали образование. Десять лет назад жена Николая Ивановича ушла из жизни...

Н. И. Балаба не жалуется на судьбу. Все сложилось так, как должно было сложиться. Люди старшего поколения вообще очень терпеливые и крепкие. Пожелаем же им еще долго жить на земле...

На снимке: Н. И. Балаба.
Фото В. Тихонова.

Николай Иванович Балаба с боевым другом (справа)

Николай Иванович с женой и дочерью Валюшей в первую зиму после войны

2012 году Александровка отметила свой 100-летний юбилей

Столько лет исполнилось бы моему герою беседы

Первые поселенцы Александровки: Соковых Кирилл Михайлович и его жена
Устинья Тимофеевна

Александровка сегодня

Первые ученики Александровской начальной школы и учитель (в центре)